

СРАЖЕНИЯ ПРИ ДАРЕ И КАЛЛИНИКЕ В ВОСТОЧНОЙ КАМПАНИИ ЮСТИНИАНА

Е.В. ГУЩИН

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: Johngushin@yandex.ru

В работе рассматриваются два наиболее ярких эпизода военного дела Ранней Византии эпохи Юстиниана в ходе войн с Сасанидским Ираном – битвы при Даре и Каллинике.

Ключевые слова: Юстиниан, Иран, войны, сражения.

Изучение реставрационной политики Юстиниана ставит вопрос о роли и месте его полководцев в этих событиях. Источники, которыми мы можем воспользоваться, достаточно обширны¹. В отечественной дореволюционной историографии исследовались проблемы общего плана, и не выделялось отдельных аспектов. Ю.А. Кулаковский в «Истории Византии» рассматривал восточные дела Юстиниана, хронологически описывая события так: Война с Персией. Смерть Кавада и вступление на царство Хосрова. Вечный мир². Работа Ф.И. Успенского также довольно обширна. Однако, в ней уже выделяются сподвижники византийского императора: «Вспомним Велисария и Нарсеса, Феодору и Антонину и многих других – это большие характеры!»³. В научном наследии византиниста и арабиста А.А. Васильева также важное место занимают работы общего плана, охватывающие всю историю Византии вплоть до падения Константинополя в 1453 г. Войны с Персией исследователь рассматривает в контексте «заслона» на востоке: «Кроме того, переброска сил на запад должна была отразиться на восточной границе...»⁴ Также Васильев отмечал, что оборонительные войны Юстиниана были всегда менее удачны, чем наступательные. Советская историография в основном изучала проблемы генезиса феодализма и классов. Следует выделить работы Курбатова, Чекаловой и Сиротенко⁵, в которых рассматриваются отдельные проблемы в контексте нашей темы. Из современных отечественных работ, посвященных военным мероприятиям Юстиниана, следует отметить труд П.В. Шувалова⁶, который подробно рассматривает военную организацию, тактику и стратегию Византии, анализирует причины побед и неудач в отдельных битвах.

Из зарубежных исследований выделим работы Егера, Диль, Осареса, Бейкера, Джонса⁷. Современные западные труды, к сожалению, не переведены, однако используя их в оригинале, мы можем получить массу сведений⁸.

¹ Аммиан Марцеллин. История / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. СПб., 1996; Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. Пер. М.В. Левченко. М.–Л. Академия наук СССР, 1953; Агафий. О царствовании Юстиниана // Вестник древней истории. 1941. №1. С.246; Аноним Византийский. Инструкции по полиоркетике // Вестник древней истории. 1941. № 3-4. С. 412-446; Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. СПб., 2000; Марцеллин Комит. Хроника. Белгород, 2010; Рескрипт Валента от 377 г. н.э. // Codex Justinianus / Хрестоматия по истории древнего Рима. М., 1962. С.579-580; Флавий Вегетий Ренат. Краткое изложение военного дела // ВДИ. 1940. № 1. С. 231-293; Эклога. Византийский законодательный свод VII века. М., 1965.

² Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 2. СПб., 1996. С. 56.

³ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Становление. М., 1996. С. 267.

⁴ Васильев А.А. История Византийской империи. СПб., 1998.

⁵ Курбатов Г.Л. История Византии. М., 1984; Курбатов Г. Л. Ранневизантийские портреты. Л., 1991; Курбатов Г.Л. Византия в 6 столетии. Л., 1959; Чекалова А.А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. М., 2010; Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине 4 – начале 6 в. Пермь, 1975.

⁶ Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. СПб., 2006.

⁷ Егер, Оскар. Всемирная история: В 4 т. Т. 2. Средние века. М., 1999; Диль, Шарль. История византийской империи / под редакцией Б.Т. Горянова М., 1948; Бейкер, Джордж. Юстиниан. Великий законодатель. М., 2004; Осарес Ф. Византийская армия в конце 6 в. СПб., 2007; Джонс А.Х.М. Гибель античного мира. Ростов н/Д., 1998; Диль Ш. Юстиниан и Византийская цивилизация в шестом веке. СПб., 1908.

⁸ A Companion to Byzantium / Edited by Liz James. Blackwell Publishing, 2010; Bandmann G. Early medieval architecture as bearer of meaning. Columbia University press, 2005; Oman C.W. The Byzantine Empire. London, 1892; Cameron, Av. The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395–600. L.; N.Y., 2000; Lee A.D. War in late antiquity: a social history. Blackwell Publishing, 2007.

Нам представляется, что изучение деятельности высших офицеров Юстиниана возможно только с привлечением широкого круга источников и западной литературы.

Самым опасным противником Византии была Сасанидская Персия, которая контролировала на тот момент территорию современных Ирака, Ирана и Афганистана⁹. Стремясь обезопасить себя от грозного противника, в начале 528 г. Юстиниан вмешивается во внутриарабскую борьбу между Аретой и Аламундаром. В том же, 528 г. потерпело неудачу вторжение персов в Армению. Сасаниды активно прибегали к вторжениям на территорию Византии как к средству получения дополнительных средств, основными целями были Кавказ и сирийские города¹⁰. Весной того же года дукс Дары Велизарий получил приказ быстро построить под носом у персов новую крепость между Дарой и персидским Нисибином¹¹. Сасаниды пытались предотвратить укрепление Минда, что послужило поводом к началу войны. Юстиниан назначил Велизария командующим войсками в епархии Ориенс, с инструкциями к укреплению Нисибина¹². Прокопий Кесарийский нам сообщает: «Произошло жестокое сражение; римляне оказались побеждены и подверглись страшному избиению...» (Procop. Pers. 1, 13. 6–8). Территория, выбранная для строительства укреплений, была потеряна. Юстиниан, очевидно, составивший уже определенный план для ведения войны на Востоке, поручил командование восточными войсками Велизария и дал ему значительные военные силы, собранные в европейских провинциях и состоявшие большей частью из иноземных дружин¹³.

В 530 г. под Дарой произошло новое столкновение между персами и византийцами. Прокопий дает детальное описание расположения армий противников: «Край прямого левого рва, который подходил к поперечной траншее, вплоть до находившегося здесь холма занял Вуза с многочисленной конницей и герул Фара с тремястами своими соплеменниками. Направо от них, снаружи рва, в углу, образованном поперечной траншеей и прямо идущим рвом, стояли Суника и Эган, массагеты родом, с шестьюстами всадниками с тем, чтобы они в случае, если отряды Вузы и Фары обратятся в бегство, двинулись наискось и, оказавшись в тылу у неприятеля, быстро смогли помочь находившимся там римлянам. На другом крыле всадники были выстроены подобным же образом. Край прямого рва занимали многочисленные всадники, которыми командовали Иоанн, сын Никиты, Кирилл и Маркелл; с ними были Герман и Дорофей; в углу, который был в правой стороне, были поставлены те шестьсот всадников, которыми командовали массагеты Симма и Аскан, для того чтобы, как сказано выше, в случае бегства отряда Иоанна, они, двинувшись отсюда, зашли бы в тыл персам. Вдоль всего рва стояли отряды всадников и пешее войско. Позади них, в самой середине, находились воины Велизария и Гермогена» (Procop. Pers. 1, 13. 20–24.)¹⁴.

План Велизария в битве при Даре носил оборонительный характер, ввиду численного превосходства противника. Расположение перед флангами вала в стороне от центрального участка рва двух отрядов кавалерии, с тем, чтобы они первыми приняли на себя удар передовых линий персов, безусловно, говорят об оборонительном плане боя. На флангах византийцы сконцентрировали более плотные кавалерийские массы, которые должны были ударить по персам и поддержать в бою сторожевые части перед валом. Основные силы пехоты и кавалерии византийцев стояли в центре. Здесь же располагалась и ставка самого Велизария.

В первый день сражения отряд персидских всадников, который находился у них на правом фланге, двинулся против Вузы и Фары. Те были вынуждены отступить. Но персы не стали их преследовать, а остались на месте, видимо, боясь окружения. Тогда отступившие византийцы вернули утраченные позиции. Войско Вузы и Фары вернулось на прежнее место (Procop. Pers. 1, 13. 28.). Таким образом, решающее сражение было перенесено на следующий день.

⁹ Lee A.D. War in late antiquity: a social history. Blackwell Publishing, 2007. P. 3.

¹⁰ Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине 4 – начале 6 в. Пермь, 1975.

¹¹ Lee A.D. War in Late Antiquity/ First published 2007 by Blackwell Publishing Ltd. 2007. P. 5.

¹² Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. С. 230.

¹³ Mitchell, Stephen. A history of the later Roman Empire. Wiley, 2006. P. 133.

¹⁴ См. прил. № 1.

До середины дня ни те, ни другие не начинали боя, однако к персам подошло подкрепление. Первоначально враги обстреливали друг друга из луков, но особенного успеха персы не имели: их луки были короче и слабее римских, да и встречный ветер ослаблял силу стрел¹⁵. После перестрелки противоборствующие стороны приступили к более решительным действиям. Сложное положение создалось у римлян на левом фланге. Кадисины, которые сражались здесь под началом Питиакса, обратили в бегство часть римлян. Увидев это, люди Суники и Эгана стремительным броском ринулись на врагов. Неприятель был разгромлен совершенно, так как римляне, соединив вместе все находившиеся здесь войска, учинили страшное избиение варваров (Procop. Pers. 1, 14. 42.). Тем временем персы перевели на левый фланг большое число воинов, в том числе всех так называемых бессмертных. Велизарий и Гермоген велели Сунике и Эгану с их шестьюстами воинами двинуться на угол правого фланга, где находились войска Симмы и Аскана, а позади них они поставили многих из личного войска Велизария. Персы, не выдержали встречной контратаки. Римляне разрезали их отряд надвое¹⁶. Таким образом, оба войска полностью покинули свои места: войско персов для отступления, войско римлян для преследования (Procop. Pers. 1, 14. 52)¹⁷. Это была первая очевидная победа в противоборстве с Персией на памяти живущих, и прозвучала она как призыв к возрождению империи¹⁸.

Нужно полагать, что победу римлянам принесла кавалерия, вовремя введенная в дело против наступающих персов, а также ее высокая выучка и слаженное выполнение боевых маневров. Нельзя забывать, что во вспомогательных и регулярных императорских войсках основной силой была кавалерия. Страницы трудов Прокопия Кесарийского дают нам достаточно свидетельств того, что в обоих этих формированиях конница составляла важнейшую часть.

Персы были разбиты на правом и левом крыле и обратились в бегство, но Велизарий удержал своих воинов от продолжительного преследования побежденного неприятеля, опасаясь засады¹⁹. Также следует отметить, что византийцы использовали полевые фортификационные укрепления. И раньше римские армии использовали оборонительные сооружения для прикрытия своих позиций - и Сулла, и Юлий Цезарь иногда защищали свои фланги траншеями, насыпями и фортами, - но нет никаких аналогов решениям Велизария, вырывшего траншею на всю ширину фронта. Еще одним возможным фактором, качнувшем чашу весов на сторону римлян, может быть степень ожесточенности сражения, так как всех без исключения пленных персов римляне казнили²⁰.

Вскоре после сражения были сделаны попытки заключения мира. Вначале переговоры шли успешно. Перемену в настроении Кавада приписывали тому, что к нему успело найти доступ посольство самаритян, отправленное к нему в начале восстания²¹. Вероятно, эти посланники обещали встать на сторону персов в случае поддержки ими Иерусалима.

Война продолжилась. Весной 531 г. большие силы персов под командованием Азарета вторглись в провинцию Евфратисию. Велизарий ограничился наблюдением, видимо, опасаясь открытого сражения. Тем временем, персы, построив осадные машины, взяли приступом Габалу. Посчитав, что добыча уже велика, неприятель не пошел к Антиохии, а стал лагерем неподалеку от Каллиника. Продолжавшиеся грабежи персов и подготовка их основных сил к переправе, действовали на византийскую армию удручающе. Однако, Велизарий отнюдь не стремился к сражению: «Куда вы стремитесь, римляне, ради чего хотите вы подвергнуться совершенно ненужной опасности? Если мы заставим их против их воли отказаться от своего решения отступить и вынудим вступить с нами в бой, то, одержав победу над ними, мы не получим никакой выгоды: к чему обращать в бегство бегущего?» (Procop. Pers. 1, 18. 17 - 23). Воины позволяли себе сомневаться в решительности своего полководца и выражали общее недовольство ситуацией на Восточной границе, Ве-

¹⁵ Успенский Ф.И. История Византийской империи. С. 444.

¹⁶ Величко А.М. История Византийских императоров в пяти томах. Т. 2. М., 2009. С. 69.

¹⁷ См. прил. № 2. Заключительный этап сражения у Дары.

¹⁸ Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. С. 227.

¹⁹ Браунворт Л. Византия которая спасла Запад. М., 2012. С. 111.

²⁰ Lee A.D. War in Late Antiquity. Blackwell Publishing Ltd. 2007. P. 129.

²¹ Оман Ч. Военное искусство в Средние века. М., 2011. С. 30.

лизарий же заявил о нетерпеливости и недисциплинированности подчиненных²². Также, возможно, близость праздника Пасхи не способствовала высокому боевому духу римлян²³.

Исходя из обращения византийского полководца, можно сделать вывод об изначально проигрышной позиции римлян. В первую очередь, это скорый марш по пустыне, отсутствие должного количества мощной кавалерии, недостатки командования. С политической же точки зрения победа была необходима, т.к. Юстиниану требовался скорый мир на приемлемых условиях. Исходя из этих соображений, а также, возможно, держа в памяти недалекую победу при Даре, Велизарий дает сражение 19 апреля 531 г.

Магистр Востока Велизарий располагал общей численностью войск около 20 тыс., которые включали в себя римскую и союзную конницу, а также пехоту. По плану сражения византийская армия должна была преследовать отходящие персидские части, которые имели примерно равные силы по численности, но превосходящие римлян по качеству. Речь идет о союзных арабах во главе с Аламундаром и об отличной кавалерии.

Построение византийских частей представляло собой наполовину усеченное полное построение, т. к. левый фланг был прижат к реке, и левая мера отсутствовала. После продолжительной перестрелки началась решающая фаза сражения. Тогда самые лучшие персидские воины, договорившись между собой, бросились на правое крыло римлян, где стояли Арефа и сарацины (Просор. Pers. 1, 18. 35). Последовавшее поражение византийской конницы на этом участке фронта предопределило судьбу боя²⁴. Из состава римских войск особенно тяжело пострадали исавры, составлявшие пехоту, гунны потеряли 800 человек во главе с храбрым вождем Асканом, много людей потонуло в Евфрате во время бегства²⁵. Но, несмотря на общее поражение, Велизарий не полностью потерял руководство над оставшимися частями армии, которые отступили на острова и Каллиник. Персы смогли беспрепятственно переправиться через Евфрат.

Причины неудачи в этом бою схожи с причинами успеха при Даре. Вновь заявившая о себе, как основополагающий род войск, кавалерия была лучшей у персов. По всей вероятности, исход сражения зависел от нанятой варварской конницы, которая не была достаточна против превосходных по числу персидских сил²⁶. Как отмечает Мишель Каплан, военные реформы Юстиниана были направлены на общее сокращение численности войск с 500 000 до 150 000, при увеличивающейся роли кавалерии²⁷.

Но ни одной из сторон не удалось захватить одного важного укрепленного пункта, и после смерти Кавада его сын Хосров заключил мир с империей²⁸. В конце 532 г. был заключен т.н. вечный мир между Персией и Империей с признанием старых границ. Интересы Велизария обратились к бывшим африканским владениям Византии, захваченными вандалами в V веке²⁹. «После долгого и огромного труда, который с напряжением сил римляне вели против мидийцев, при посредстве послов, которые оба были посланы нашим императором, патриция Руфина и магистра официий Гермогена, с парфянами был заключен мир, и во время утверждения клятв заключенного мира оба императора во имя согласия послали друг другу дары» (Marcel. Com. 533.).

Граница между государствами признавалась прежняя, но с условиями переноса ставки начальника войск Месопотамии из Дары в Константинопу, а также особой статьей договора определялись отношения империй на Кавказе³⁰. Дорого обошлось Византии заключение мира с Ираном: по условиям договора 532 г. империя обязывалась выплачивать персам 11 тыс. фунтов золота³¹. Хотя условия договора были связаны с тяжелыми денежными жертвами, и империя признавала себя побежденной стороной, Юстиниан славил этот мир как знамение благоволения Божие к его державе³².

²² Walter E.K. Byzantine military unrest, 471-843. An interpretation 1981. P. 65.

²³ Lee A.D. War in Late Antiquity. Blackwell Publishing Ltd. 2007. P. 189.

²⁴ См. прил. № 3. Разгар боя при Каллиника. Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. С. 278.

²⁵ Кулаковский Ю.А. История Византии. С. 64.

²⁶ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Становление. С. 447.

²⁷ Каплан М. Византия. М.: Вече, 2011.

²⁸ Oman C.W. The Byzantine Empire. London, 1892. P. 74.

²⁹ Мингазов Ш.Р. Исторические хроники об участии тюркоязычных болгар (булгар) в карфагенском походе Велизария (533-534 гг.) // Вестник Военного университета. 2011. № 4 (27). С. 125-129.

³⁰ Shepard J. Cambridge History of the Byzantine Empire c.500-1492. 2008. P. 135.

³¹ Чекалова А.А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. С. 51.

³² Кулаковский Ю.А. История Византии. С. 67.

Рис 1. Расстановка войск перед началом сражения около Дары.

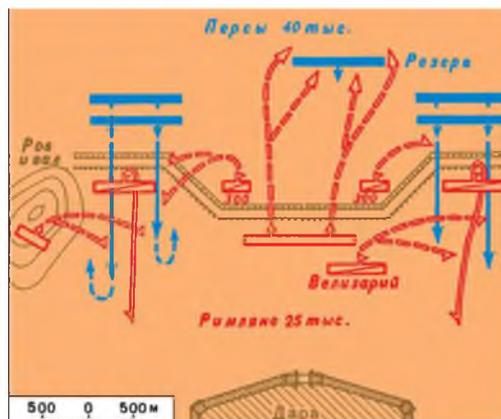

Рис 2. Заключительный этап сражение у Дары³³.

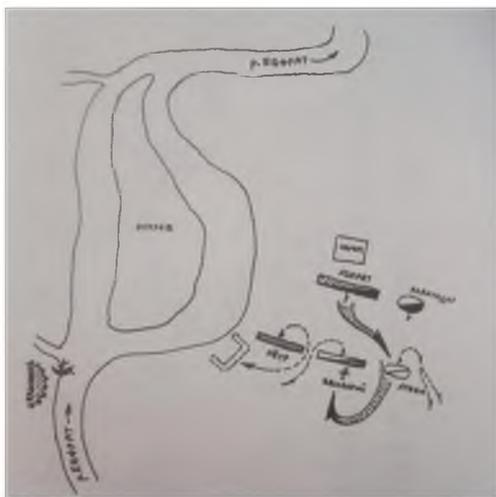

Рис. 3. Разгар боя у Каллиника³⁴.

BATTLE OF DARA AND KALLINIKOS IN EASTERN CAMPAIGN OF JUSTINIAN

E.V. GOUSHCHIN

*Belgorod National
Research University*

e-mail: Johngushin@yandex.ru

The paper deals with two of the most striking episodes of military affairs Early Byzantine era Yus-Tinian during the wars with Sassanid Iran - Battle of Dara and Kallinikos.

Keywords: Justinian, Iran, war, battle.

³³ Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии военной истории / Р.Э. Дюшои и Т.Н. Дюшои. Т. 1. СПб., 2003. С. 428.

³⁴ Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. С. 278.